

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _34-011-25сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 января 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Скрябина К.Е.
судей Истоминой Г.Н. и Шалумова М.С.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Мордань Е.А., кассационные жалобы потерпевших К [] [] и К [] [] на приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 октября 2011 года, которым

Евтодий Д [] В [] []
[] ранее судимый

19 июля 2002 г. по пп. «а», «г», «д» ч. 2 ст. 161 к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 3000 рублей условно с испытательным сроком на 3 года;
30 сентября 2005 г. по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год;
24 апреля 2007 г. по п. «г» ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 131, ч. 3 ст. 159, ч. 1 ст. 105 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 17 годам лишения свободы со штрафом в размере 3000 рублей

по предъявленному ему обвинению в совершении преступления предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, пп. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оправдан на основании п. 1 ч. 1 ст. 24, ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду отсутствия события преступления.

За Евтодием Д.В. признано право на реабилитацию.

Органами предварительного следствия Евтодий Д.В. обвинялся в организации приготовления к убийству на почве личных неприязни своей сестры К [] [] ее мужу К [] [] их малолетнего сына К [] []

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным событие преступления в связи с чем судом на основании оправдательного вердикта постановлен оправдательный приговор.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., выступление прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего доводы кассационного представления об отмене приговора, возражения оправданного Евтодия Д.В. и его защитника Цапина В.И., просивших оставить приговор без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационном представлении поставлен вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

По доводам представления указания суда кассационной инстанции не были выполнены, при повторном рассмотрении дела судом вновь были нарушены требования ч. 7 ст. 335 УПК РФ.

В ходе судебного следствия Евтодий неоднократно обращался к присяжным заседателям с заявлениями, в которых оспаривал действия сотрудников ФКУ ИК [] по изъятию у него вещественного доказательства – мобильного телефона и ставил под сомнение законность действий сотрудников правоохранительных органов и доказательств, признанных судом допустимыми.

Так при допросе свидетелей К [] Л [] (л.д. 39, 52) подсудимый, задавая вопросы о возможности продавать телефоны, подбросить сим-карту во время проведения обыска, оспаривал законность протокола обыска жилой секции отряда № [] ИК []

При допросе в качестве свидетелей осужденных К [] К [] А [] Б [] М [] Х [] К [] Евтодий и его адвокат фактически оспаривали дату проведения обыска и факт изъятия мобильного телефона, а также довели до сведения присяжных заседателей информацию о том, что ранее Евтодий был оправдан, и они повторно дают показания в суде. (л.д. 151, 165, 170, 171, 176). Допрос свидетеля К [] не состоялся в

связи с тем, что он отказался давать показания со ссылкой на то, что ранее давал показания.

Несмотря на предупреждения председательствующего, Евтодий продолжал выяснять эти обстоятельства у свидетелей, доводя до сведения присяжных заседателей не соответствующую действительности и не установленную в судебном заседании информацию об изъятии мобильного телефона в иное время и при других обстоятельствах, благодаря чему сформировал мнение присяжных о фальсификации доказательства по делу.

Более того, обращаясь к коллегии присяжных заседателей он заявил, что свидетеля К [] необходимо привлекать к уголовной ответственности. (л.д. 108).

Согласно рапорту полицейского ОРОиКПО УМВД России по [] области от 31.10.2011 года при доставлении подсудимого в областную суд последний вел переговоры со свидетелями, которые вместе с ним доставлялись в судебное заседание. С учетом этого полагает, что свидетели стороны защиты сформировали у коллегии присяжных заседателей мнение о невиновности Евтодия.

Незаконно в присутствии присяжных заседателей Евтодий заявил о том, что записанный на компакт-дисках голос ему не принадлежит, задал вопрос об этом оперуполномоченному К [] заявил ходатайство о проведении экспертизы.

Председательствующий сделал по этому поводу заявление Евтодию о злоупотреблении им правами, однако не обратил внимание присяжных заседателей на то, чтобы они не принимали во внимание это заявление.

До удаления из зала судебного заседания Евтодий допустил более 20 нарушений порядка, на которые судом не во всех случаях обращалось внимание присяжных заседателей не принимать во внимание заявления подсудимого.

Евтодий не реагировал на замечания председательствующего, переходил на крик, оказывал сопротивление сотрудникам полиции, сформировав тем самым у присяжных заседателей негативное отношение к обвинению, о чем, по мнению автора представления, свидетельствуют вопросы юридического характера, заданные присяжными заседателями после заявлений Евтодия. В связи с этим можно сделать вывод о том, что коллегия присяжных заседателей обсуждала не обстоятельства предъявленного Евтодию обвинения, а способ собирания доказательств.

В прениях сторона защиты также обращала внимание на недостатки следствия, называя доказательства по делу «следственным мифом», заявила, что образец голоса Евтодия был сделан после того, как старший оперуполномоченный ИК [] К [] передал запись его разговора Евтодием. Всего в прениях стороной защиты более 10 раз нарушались требования закона, выразившиеся в негативных высказываниях о правоохранительных органах, о конкретных сотрудниках, принимавших участие в расследовании дела, что с учетом высказываний Евтодия

сформировало у присяжных заседателей предубеждение о качестве и способах собирания доказательств.

Кроме того председательствующим в нарушение требований ч. 2 ст. 345 УПК РФ при отсутствии противоречий в вердикте присяжные заседатели были удалены в совещательную комнату для устранения противоречий.

С учетом этого считает, что допущенные многочисленные нарушения закона повлияли на вынесение коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта, в связи с чем приговор подлежит отмене.

В кассационных жалобах потерпевшие К [] и К [] также просят отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

По доводам жалоб при повторном рассмотрении дела Евтодий вновь выяснял вопросы, не имеющие отношения к делу, пытаясь тем самым увести внимание присяжных заседателей от преступления, в котором он обвинялся, и охарактеризовать себя с лучшей стороны.

При допросе К [] Евтодий вновь задал вопрос о том, имеет ли он родственников в правоохранительной системе, а получив ответ, выкрикнул, что родственники К [] имеют частное сыскное агентство. Он пытался обвинить К [] а в том, что тот любым способом желает лишить его квартир в г. [] и г. [] заявил, что оставшуюся после смерти матери квартиру К [] подарила родственникам мужа.

Полагают, что оправдание Евтодия – это следствие его поведения в суде, иным способом при наличии имеющихся в деле доказательств убедить присяжных в его невиновности невозможно.

С учетом допущенных в ходе судебного разбирательства нарушений закона считают вердикт коллегии присяжных заседателей незаконным. неоднократно

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя и кассационные жалобы потерпевших оправданный Евтодий Д.В. и его защитник адвокат Тихонова К.Ю. просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления и жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей о недоказанности события преступления, в совершении которого Евтодию предъявлено обвинение.

Судебное следствие проведено с соблюдением закона. Представленные сторонами доказательства были исследованы в судебном заседании с достаточной полнотой и с соблюдением принципа

состязательности. Данные о том, что стороны были ограничены в представлении доказательств, из материалов дела не усматриваются, и на такие нарушения закона не указывается в кассационном представлении и кассационных жалобах.

Не нарушены в судебном заседании и требования ст. 335 УПК РФ, регламентирующей особенности рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

Во всех случаях, о которых указано в представлении со ссылкой на протокол судебного заседания, когда Евтодий обращался к присяжным заседателям с заявлениями, в которых оспаривал действия сотрудников ФКУ ИК [] по изъятию у него вещественного доказательства – мобильного телефона и ставил под сомнение законность действий сотрудников правоохранительных органов и доказательств, признанных судом допустимыми, председательствующий останавливал его и обращал внимание присяжных заседателей на то, что они не должны принимать во внимание прозвучавшую информацию. (т. 11 л.д. 76, 77, 80, 81, 124).

Было сделано Евтодию замечание и в связи с его ходатайством, заявленным в присутствии присяжных заседателей, о назначении экспертизы. При этом Евтодий не довел до сведения присяжных заседателей какой-либо информации, он не называл основания назначения экспертизы, цель ее проведения и круг вопросов, подлежащих выяснению. В связи с этим, сделанное ему председательствующим замечание явилось достаточной мерой реагирования. (т. 11 л.д. 71).

Когда подсудимый перестал подчиняться распоряжениям председательствующего, реагировать на сделанные ему замечания, председательствующий принял решение об удалении подсудимого из зала судебного заседания до окончания прений сторон. (т. 11 л.д. 124).

При удалении подсудимый заявил присяжным, что записанный на дисках голос ему не принадлежит, что у него не взяли образцы голоса, о чем он ходатайствовал, что ему отказали в допросе с применением детектора лжи.

После удаления подсудимого председательствующий обратился к присяжным заседателям и разъяснил им, что они не должны рассматривать эмоциональное выступление подсудимого как обстоятельство, свидетельствующее о его невиновности, а также не должны принимать во внимание заявления подсудимого о том, что ему что-то не было предоставлено, что-то не было исследовано. (т. 11 л.д. 125)

Кроме этого государственному обвинителю была предоставлена возможность высказать свою позицию по поведению подсудимого в судебном заседании и по поводу сделанных им заявлений о недостатках предварительного следствия, о ходатайстве подсудимого проверить его показания с помощью детектора лжи. (т. 11 л.д. 126).

При допросе свидетелей обвинения К [REDACTED], Л [REDACTED] К [REDACTED] государственный обвинитель выяснял у них обстоятельства изъятия мобильного телефона у Евтодия. Такие же вопросы об обстоятельствах изъятия мобильного телефона, о наличии у Евтодия мобильного телефона, о том, с кем он вел разговоры по телефону, выясняли подсудимый и его защитник у данных свидетелей и свидетелей защиты К [REDACTED] А [REDACTED] Б [REDACTED] М [REDACTED], Х [REDACTED].

Вопросы подсудимого и его защитника свидетелям К [REDACTED] и Л [REDACTED] о продаже телефонов в колонии, о том, подбрасывался ли телефон Евтодию, иные вопросы юридического характера, были сняты председательствующим. (т. 11 л.д. 48, 49, 50, 53, 54).

Выяснение же подсудимым и его защитником вопросов о наличии у Евтодия телефона и его изъятии связано с предъявленным Евтодию обвинением, согласно которому в ходе организации убийства сестры и ее семьи, которое было пресечено на стадии приготовления, Евтодий неоднократно вел телефонные переговоры с А [REDACTED] П [REDACTED], получал от них и направлял им сообщения.

То обстоятельство, что сообщенные свидетелями защиты сведения не во всем соответствовали показаниям свидетелей К [REDACTED] и Л [REDACTED] не может расцениваться как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Каких-либо заявлений, касающихся оценки проведенного обыска, в ходе которого был изъят телефон, о незаконности этого следственного действия свидетели не делали.

В тех же случаях, когда свидетели защиты К [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], заявили, что дают показания повторно и довели до сведения присяжных заседателей сведения об оправдании Евтодия предыдущим приговором, а также в случае сделанных ими заявлений юридического характера, председательствующий остановил свидетелей и обратил внимание присяжных заседателей на то, что они не должны принимать во внимание эту информацию (т. 11 л.д. 103, 106, 107, 113, 115).

Показания свидетеля К [REDACTED] в связи с его отказом от дачи показаний и удалением из зала судебного заседания были оглашены в судебном заседании с соблюдением требований ст. 281 УПК РФ, при этом председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что удаление им свидетеля за нарушение порядка в судебном заседании не должно учитываться ими при ответе на вопросы. (т. 11 л.д. 108).

Доводы кассационного представления со ссылкой на рапорт полицейского от 31 октября 2011 года о том, что Евтодий пытался оказать незаконное воздействие на свидетелей, не подтверждается материалами дела.

К материалам дела, действительно приобщен рапорт полицейского ОРО и КПО УАВД России по г. [] Л [] от 31 августа 2011 года о том, что при доставлении Евтодия в областной суд, тот вел переговоры со свидетелями К [] и А [] (т. 10 л.д. 125)

Однако, как следует из протокола судебного заседания, этот рапорт полицейского не исследовался в судебном заседании, и 31 августа 2011 года перед допросом свидетелей К [] и А [] им не задавались вопросы для выяснения изложенных в рапорте обстоятельств. (т. 11 л.д. 56, 57).

Рапорта от 31 октября 2011 года, о котором указано в представлении, то есть рапорта, составленного после вынесения приговора от 21 октября 2011 года, в материалах дела не имеется.

С учетом этих данных доводы представления о незаконном воздействии подсудимого на свидетелей носят предположительный характер.

Допрос потерпевших К [] произведен в судебном заседании с соблюдением требований ч. 7 ст. 335 УПК РФ.

Вопрос Евтодия К [] о том, работает ли дядя потерпевшего в розыском агентстве, был снят председательствующим. На вопрос подсудимого о наличии родственников, работающих в милиции, потерпевший дал отрицательный ответ.

Какие-либо иные сведения при допросе супругов К [] о потерпевшем К [] в том числе о том, что родственники последнего имеют частное сыскное агентство, что тот любым способом желает лишить его квартир в г. [], на что обращается внимание в жалобах, не доводились до присяжных. (т. 11 л.д. 85-89, 89-92).

Прения сторон проведены с соблюдением закона. Государственный обвинитель в прениях в пределах своей компетенции и с учетом особенностей рассмотрения дела с участием присяжных заседателей дал анализ и оценку исследованным доказательствам. Сторона защиты, не соглашаясь с мнением обвинения, изложила свою позицию. Перед удалением в совещательную комнату для разрешения поставленных вопросов присяжные заседатели располагали мнением обеих сторон.

Во всех случаях, когда защитник подсудимого адвокат Тихонова К.Ю., выступая в судебных прениях, пыталась поставить под сомнение допустимость доказательств, допускал негативные высказывания о сотрудниках правоохранительных органов, председательствующий остановил его, сделал ему замечания, разъяснил присяжным заседателям существо допущенных защитником нарушений закона и обратил их внимание на то, что они не должны учитывать эту информацию.

В напутственном слове председательствующий еще раз обратил внимание присяжных заседателей, какие обстоятельства они не должны учитывать при вынесении вердикта, и разъяснил, что на их решение не должны повлиять заявления стороны защиты о недопустимости результатов прослушивания телефонных переговоров, заключений экспертов, отказ подсудимого от дачи показаний на предварительном следствии, нарушение им порядка в судебном заседании, удаление его из зала суда, а также прозвучавшие в прениях общие рассуждения о недостатках в деятельности правоохранительных органов. (т. 11 л.д. 8-9).

Такие же разъяснения о допустимости заключения эксперта, о подлинности голоса Евтодия дал председательствующий присяжным заседателям при выходе их из совещательной комнаты в связи с возникшим у них вопросом о подлинности голоса Евтодия, представленного эксперту.

Учитывая изложенные обстоятельства, судебная коллегия находит необоснованными доводы кассационного представления и кассационных жалоб о том, что допущенные стороной защиты нарушения закона об особенностях рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, вызвали предубеждение присяжных заседателей, что привело к вынесению оправдательного вердикта.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ. Вердикт является ясным, не содержит противоречий.

После ознакомления с ответами присяжных заседателей, которые на первый основной вопрос дали утвердительный ответ, а на второй основной вопрос - отрицательный ответ, председательствующий правильно обратил их внимание на наличие в вердикте противоречий, выражающихся в том, что предъявленное Евтодию обвинение сформулировано таким образом, что при доказанности деяния никто иной кроме Евтодия не мог совершить преступлений, в связи с чем ответы на вопросы № 1 и № 2 не могут противоречить друг другу. Присяжным заседателям было предложено возвратиться в совещательную комнату и внести уточнения в вопросный лист. После возвращения присяжных заседателей вердикт, с внесенными отрицательными ответами на 1 и 2 вопросы был провозглашен.

В соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей председательствующим с соблюдением требований ч. 1 ст. 348 УПК РФ постановлен оправдательный приговор.

Оснований для отмены данного приговора по доводам кассационного представления и кассационных жалоб судебная коллегия не находит.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Мурманского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 октября 2011 года в отношении Евтодия Д. [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Мордань Е.А., кассационные жалобы потерпевших К [REDACTED] и К [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

